

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Корвацкая Е.С. — Предметный мир советской повседневности в иллюстрированных книгах для детей 1950-1960-х годов // Культура и искусство. – 2023. – № 12. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.12.69124 EDN: XNMNUM
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69124

Предметный мир советской повседневности в иллюстрированных книгах для детей 1950-1960-х годов

Корвацкая Елена Сергеевна

ORCID: 0000-0003-2502-8643

кандидат искусствоведения

доцент, кафедра искусствоведения и педагогики искусства, ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена

196143, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ленсовета, 52

✉ sun3109@yandex.ru

[Статья из рубрики "Культура повседневности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.12.69124

EDN:

XNMNUM

Дата направления статьи в редакцию:

25-11-2023

Дата публикации:

02-12-2023

Аннотация: Сегодня тема советской повседневности достаточно популярна как в научной среде, так и в современной иллюстрированной книге, в том числе, в сегменте детской и юношеской литературы. Но сами детские издания до сих пор находятся за рамками исследовательских практик в области изучения культуры повседневности. В статье анализируется предметный мир в отечественной книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг. Целью является определение маркеров повседневной культуры советского города, в частности Ленинграда. Предметом исследования выступают издания, выпущенные в указанный временной период и адресованные детской и подростковой аудитории. Преимущество отдавалось книгам Ленинградского отделения издательства Детгиз (с 1963 года – издательство «Детская литература»), в которых идёт

повествование о жизни советского ребенка. В процессе исследования было просмотрено более двухсот изданий по тематикам, связанным с жизнью советского ребенка. В исследование использовался комплекс искусствоведческих методов. Установлено, что в детской иллюстрированной книге конца 1940-1960-х гг. объектами повседневной культуры чаще становились большие предметы, определявшие визуальные границы повседневности (мебель, радио и т.д.), а также посуда. Малые предметы интерьера, имеющие декоративную функцию, в большей степени появляются к 1960-м гг., то есть изменяются условия и приоритеты в формировании быта советского гражданина, а в книжной иллюстрации будет формироваться тенденция к детализации мира повседневности. Смена исторических эпох конца 1950-х гг. получила свое отражение в детской книге. Сразу объектами изображения становятся «мебельные наборы» (данный термин используется в каталогах специализированных выставок данного периода для малогабаритных отдельных квартир, меняется стилистика отдельных предметов обстановки. Параллельно возрождается тип большеформатного издания с цветными иллюстрациями. Это позволило художникам создавать более разнообразный мир советской повседневности, его детализировать. В процессе исследования была определена группа художников, уделявшая большое внимание изображению предметов быта. Они создавали собирательный образ будней советской страны. Поэтому в предметном мире, созданном в книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг., пока нельзя отчетливо выделить черты «ленинградского стиля», но можно реконструировать повседневную жизнь советского гражданина.

Ключевые слова:

советская повседневная культура, повседневность, книжное искусство, детская книга, Детгиз, издательство Детская литература, иллюстрация, советская повседневность, ленинградский стиль, иллюстрированная книга

*Исследование выполнено в рамках гранта 23-18-00419 «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940-1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды» (грант Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». Проект «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940-1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды»).

Детская иллюстрированная книга занимает значительное место в пространстве советской культуры 1950-1960-х годов. Можно выделить по меньшей мере две группы факторов, оказавших влияние на специфику развития советской книжной послевоенной культуры.

Первая группа включает элементы государственной политики в области культуры и образования. Рост тиражей, расширение тематики, создание книг на актуальные темы по специальным государственным заказам стало частью программы воспитания советского человека, контуры которой отчетливо определились к середине 1950-х годов. Сложение системы обязательного семилетнего образования, введение школьной формы, развитие детских художественных, музыкальных и спортивных школ стали маркерами государственной культурной политики, и чтение в этой новой структуре советского просвещения играло заметную роль.

Вторая группа факторов связана с изменениями, произошедшими в бытовой культуре

советских граждан в связи с ростом городского населения и интенсификацией процессов формирования единого типичного пространства повседневности. Последние десятилетия научный интерес к обыденным практикам существенно возрос. Сегодня можно говорить о достаточно представительной историографии вопроса [\[1\]](#) и сложении теоретических оснований изучения повседневности ежедневных рутинных практик, имеющих, тем не менее, символическое значение [\[2\]](#). Изучение советской повседневности является одной из ведущих тем культурной антропологии. Так, Н.Б. Лебина подробно изучает основные парадигмы существования взрослого человека от красной косынки до фабрик-кухонь, лотерей и проституции [\[3, 4\]](#). Отдельного внимания заслуживают жилищные вопросы, нормы поведения, уровни коммуникации.

Вполне закономерно, что в поле художественного и научного дискурса оказывается и детство в его обыденном измерении - специфика воспитательных практик, предметный мир, система представлений о детстве как важном этапе жизни [\[5, 6\]](#).

Современная книжная индустрия отзывается на актуальную тему изданиями, которые сюжетно или стилистически отсылают читателя к советскому периоду (издательства «Речь», «Мелик-Пашаев»). Для читающих взрослых в этих практиках велик ностальгический компонент [\[7, 8\]](#), для юных читателей издания, скорее, представляют иную систему эстетических координат. Среди книг современных авторов, погружающих в мир советского детства, особого внимания заслуживают авторская книга художницы Евгении Двоскиной «А Саша выйдет?»: советское детство в иллюстрациях и картинках» (Речь, 2021), книги «История старой квартиры» и «Транссиб. Поезд отправляется!» иллюстратора Анны Десницкой вышедшие в издательстве «Самокат» в соавторстве с Александрой Литвиной, издание Е.В. Мурашовой и Н.О. Майоровой «Когда бабушка и дедушка были маленькими» в двух книгах (Поляндрия, 2022) в иллюстрациях Екатерины Бауман. В отличие, например, от документальной книги Даниила Гранина «Ленинградский каталог» (1986), основанной на личном опыте автора и его ассоциациях с конкретными вещами, современные авторы обращаются к фактам из советской истории уже опосредованно - через печатные и визуальные источники и воспоминания старшего поколения.

Тем более интересно рассмотреть, как предметный мир, окружающий ребенка, видели художники детской книги послевоенного двадцатилетия. Сам этот мир вещей становится предельно важной составляющей культуры 1950-1960-х годов. Анализ репрезентации пространства дома в искусстве (прежде всего, в живописи), начиная с 1940-х годов, позволяет ряду исследователей говорить о принципиальном повороте от примата тем общественного предстояния советского человека (демонстрации, шествия, тройки, колхозные праздники) к темам, допускающим изображение частного быта семьи с ее обыденными подробностями - переездом на новую квартиру (картина А. Лактионова), получением двойки (картина Ф. Решетникова), стрижки в парикмахерской (картина М. Суздальцева).

Иллюстрация в детской книге - это своеобразная репрезентация репрезентации, визуализация текста, представляющего реальный мир в художественных образах. В 1950-1960-х годах предметный мир повседневности изображается художниками достаточно тщательно, что подтверждает на книжном материале идею об усилении роли и значения частной среды в ее материальных подробностях в жизни советского человека.

Источники исследования и подходы к их изучению

Детская книга до сих пор находится за рамками исследовательских практик в области изучения культуры повседневности. Отечественные исследователи иногда обращаются к иллюстрированной детской книге при рассмотрении советской повседневной культуры [9,10], но вопросы художественного оформления детской иллюстрированной книги в контексте формирования советской культуры повседневности не становились предметом специального внимания.

В представленной статье будет проанализирован корпус книжных изданий, в иллюстрациях которых находит отражение предметный мир советской повседневности. Это позволит определить элементы бытовой культуры, значимые, по мысли художника, для визуализации и сопровождения чтения.

Основными источниками изучения стали издания, адресованные детской и подростковой аудитории. Преимущество отдавалось изданиям, выпущенным Ленинградским отделением издательства Детгиз (с 1963 года – «Детская литература»). В процессе исследования было просмотрено более двухсот изданий по темам, связанным с жизнью советского ребенка. Важным источником для работы стала серия энциклопедических иллюстрированных изданий «Художники детской книги СССР, 1945-1991», выходящая под редакцией С.В. Чистобаева с 2017 года [11].

Детская иллюстрированная книга конца 1940 – середины 1960-х гг. быстро реагировала на смену художественных предпочтений в массовой культуре, а именно, в изобразительном искусстве и в развитии технологий.

Сложности послевоенного печатного дела нашли отражение в художественном оформлении книг для детей. Массовая иллюстрированная книга для детей и подростков 1940-1950-х гг. отличается скромным внешним видом. Из-за ограниченности и сложности печати чаще выходили многостраничные издания стандартного формата с большим текстовым блоком и черно-белыми линейными иллюстрациями-врезками. Реже вставлялись постраничные иллюстрации. Рисунки репродуцировались небольшого размера на газетной бумаге низкого качества. 1960-е годы ознаменованы возрождением книжки-картинки и полноцветным большеформатным изданием (формат 60х90 1/32, 0,5 и 1 печатный лист). Это предоставило художникам новые возможности для творчества, а исследователю – анализ иллюстраций, имеющих высокую степень детализации.

Основным затруднением при изображении атрибутов повседневности является определенная доля обобщения и стилизации иллюстраций, невнимание к деталям или неточность передачи конкретных деталей. Необходимо отметить, что недостаточная разработанность вопросов истории советского промышленного дизайна не всегда позволяет точно определить модель изображаемых вещей. Исключением является точное указание автором книги названия моделей. С этим связаны сложности в определении конкретных марок и годов выпусков изображенных предметов повседневности.

Перечислим основных авторов, книги которых иллюстрировали и издавали в 1950-1960-е годы. Можно выделить группу писателей, которые в своем творчестве уделяли значительное внимание бытовым практикам. Среди них – А.Л. Барто, Н.Н. Носов, С.В. Михалков, в меньшей степени С.Я. Маршак и К.И. Чуковский.

В 1940-1950-х гг. активно иллюстрировали детские книги на бытовые сюжеты И.М. Семенов (1906-1982), Н.А. Носкович (1911-1955), Ю.Н. Узбяков (1916-1982), А.М. Каневский (1898-1976). В 1960-е г. – Г.А. Мазурин (1932-2023), В. Мороз (?-?), К.П.

Ротов (1902-1959), Т.А. Еремина (1912-1995), И. Кеш (?-?), Ю.Д. Коровин (1914-1991), Н.В. Кононова (1938-?), М.С. Беломлинский (1934-2020) и др.

Из числа иллюстраторов 1950-1960-х гг. выделяется И.И. Кабаков (1933-2023). Его образное мышление и особенности художественного языка позволили посмотреть на объекты повседневного быта с другого ракурса. И.И. Кабаков разбирает на отдельные составляющие как сам предмет, так и ситуацию, в котором он используется. В издании А.М. Маркуша «Тима дома» (Малыш, 1968) вещи представляют через портретные образы упомянутой модели телевизора или радио. Это, однако, скорее, исключение, связанное с особенностями творческого метода крупнейшего художника советского концептуального искусства.

Итак, обратимся к основным мотивам и сюжетам передачи вещественного пространства повседневности в детской иллюстрированной книге конца 1940-х – 1960-х годов.

Личное пространство советского человека

Подавляющее большинство иллюстраций 1940-1950-х гг. – это небольшие отдельные мизансцены, соответствующие определенной части повествования, в многостраничном полнотекстовом издании. По предметам интерьера, читатель определяет место и время действия. Чаще это комната, но трудно сказать коммунальной или отдельной квартиры. Особенности социальной жизни человека не прослеживаются. Не изображаются общественные места коммунального пространства (кухня, туалетная комната, коридор).

На точность атрибуции предметов повседневного быта существенно влияет особенности стилистики художника-иллюстратора. А.Л. Барто написала сборник стихотворений «Дедушкина внучка. Сатирические стихи» в 1938 году. Издания 1954 и 1959 годов издательства «Детгиз» вышли с разными циклами иллюстраций А.М. Каневского. В их визуальном ряду присутствуют привычные как для 1930-х, так и для 1950-х годов вещи: диван с высокой спинкой и деревянным каркасом; настольный будильник на ножках круглой формы; массивные письменные столы из дуба с тумбочками и боковыми ящиками; а на них пресс-папье и настольные лампы со стеклянным абажуром на деревянной основе овальной формы и лампы с вытянутым абажуром из ткани с бахромой; настенные часы с гирями и кукушкой; черный бакелитовый (карболитовый) телефон с вращающимся диском. Определить модели и их названия затруднительно. Судя по пропорциям, возможно, на обложке издания 1954 года изображен аппарат ТАН-6м производства Пермского телефонного завода.

Реже, но встречаются иллюстрации с изображением части комнаты с неотъемлемыми атрибутами повседневности – обитый кожей или сукном диван с высокой спинкой, стул с высокой спинкой и кожаной обивкой (Э.М. Эмден «Школьный год Марины Петровой» с илл. Н.И. Калиты (Детгиз, 1952)), тахта с одним валиком (Е.А. Благинина «Вот какая мама» с илл. А.Ф. Билль (Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1949)). Убранство комнаты дополняется напольной антресолю с тремя полками и фигурными ножками (О.Б. Русанова «Сестры» с илл. Б. Коваленко (Детгиз, 1953)). В издании Е. Кан «Маленький шахматист» И. Борисов показал полный интерьер комнаты (Физкультура и спорт, 1959).

Книжка-картинка как большеформатное издание для детей с подавляющим количеством иллюстраций получила свое второе рождение только к началу 1960-х гг. Это было связано, в первую очередь, с кризисом печатного дела в военный и поствоенный период и техническими достижениями следующего десятилетия. В 1950-е г. подобных изданий почти не встретишь. Как исключение назовем «Мой папа» И.И. Нехода (пер. с укр. Е. Благининой) с илл. Т.А. Еремина (Детгиза, 1950). В буднях советской семьи можно

встретить ламповый радиоприемник ВЭФ М-557 Рижского завода, книжный шкаф и широкие настольные часы с декоративными элементами и круглым циферблатом. Центром одной из постраничных иллюстраций, как и главным вниманием быта горожан остается совместное чаепитие за круглым столом с эмалированным широким чайником. Над столом большой тканевый абажур с кисточками, рядом располагается невысокий книжный шкаф с семейной библиотекой.

В 1950-х г. домашняя библиотека присутствует в личном пространстве на полках больших книжных шкафов с украшениями-карнизами (А.Л. Барто «Дом переехал» с илл. К.П. Ротова (1939) и «Что с ним такое?» (Детская литература, 1966)). В последнем издании иллюстратор А.М. Каневский помещает этот предмет интерьера на обложку.

Для 1960-х гг. становятся привычными в изображении интерьеров жилых квартир – шкафы-секции и буфеты-горка-шкаф, которые использовались для декоративного стекла, белья, но в изданиях чаще в них стоят книги. Также входят в обиход подвесные закрытые книжные полки («Откуда ты?» илл. Т.А. Ерёмина (1964), Н.Н. Носов «Фантазеры» с илл. И.М. Семенова (1964); «Про голубой таз, терку и иголку с ниткой» с илл. Т.А. Еремина (1960)).

В сборниках загадок также появляются технические новинки. В «Зеленом глазке» Н.С. Костарева (Детгиз, 1958) с илл. А.М. Елисеева и М.А. Скобелева авторы предлагают разгадать загадку о пылесосе (изображена модель Прокопьевского Электромеханического завода 1957 года выпуска), о «зеленом глазке» - телевизоре и аквариуме, превращенном в многоквартирный дом. В последнем из всех предметов быта, как-то радио или газовая колонка, интересно трюмо с зеркалом и поворотным механизмом.

В издании И.С. Холина «Нужные вещи» (Детский мир, 1963) художники-иллюстраторы Э.В. Булатов и О.В. Васильев создают декоративные и абстрактные образы робота КН-124 (он же пылесос), рисуют электрополотер, электрический уют, телевизор, холодильник. В книге «Новые слова» (Малыш, 1966) Г.В. Сапгир касается не только повседневного быта, но и технических новшеств: пластмасса, дождевик, скафандр, фототелеграмма, электронная машина (компьютер), автоматы газированной воды, переносное и стационарное радио на ножках и др. Это издание также оформлял Э.В. Булатов. Он выделяет фигуры людей, делая их объемными на фоне плоского предметного мира.

В 1960-х гг. пространство иллюстраций увеличивается. Художники расширяют визуальные границы повествования. Так Г.А. Мазурин, М.С. Беломлинский и Т.А. Еремина направляли свое внимание на изображение всей квартиры. Основной зоной внутреннего пространства повседневности остается жилая комната (реже коридор). Она занимает всю композицию листа, выстраивается взаимодействие между героем и предметами. Иллюстраторы изображают не только отдельные предметы быта, по которым читатель определяет локацию и сюжет, но и передают габариты квартиры, прорабатывают фон. Показательным является оформление авантитула и титульного листа книги «Мальчик вырос» художника Т.А. Ереминой.

Однако в иллюстрациях почти не встретишь изображений кухни. Как исключение можно привести издание Е. Кана «Маленький шахматист» с илл. И. Борисов («Физкультура и спорт», 1959) и работы иллюстратора Т.А. Ереминой 1962 г., вышедшие в «Детгизе» – «Мальчик вырос» Л. Галиной и «Аннушка» Н.Д. Березина. В книге «Аннушка» на одной из постраничных иллюстраций художница рисует обстановку кухни. Стену украшает

посудник – отдельная открытая полочка для посуды со шторкой (также его можно увидеть в «Пестрых страницах» В.В. Андриевича и И.Л. Бруни (1958)), много самой посуды: эмалированные конусообразный чайник с фигурным носиком, чашка и синий сотейник.

Начиная с 1950-х гг. Татьяна Алексеевна Еремина продолжительное время работала в детской книге. В ее иллюстрациях четко видна смена художественных эпох в советской культуре, а вместе с ними и предметов интерьера. Так в «Первоклассниках» А.Л. Барто (Детгиз, 1950) в ее оформлении – привычный стол школьника, рядом кровать, украшенная четырьмя шариками.

С 1960-х гг. в детские книги Т.А. Ереминой плотно входит типовая жилая (комнатная) ячейка. У мягкой мебели исчезают характерные подлокотники в форме валика. В «Радужные домики» (Детгиз, 1959) художник уже изображает легкую кровать из ДСП (древесно-стружечная плита). В 1960-е художница помещает героев в комнатах на фоне предметов мебели из ДСП и передает их глянцевую фактуру и цвет. По стилистике и композиционным решениям ее иллюстрации напоминают рисунки и фотографии типовых интерьеров того времени. В книге Н.Д. Березина «Аннушка» на одной из иллюстраций центром внимания становится платяной шкаф и деревянная детская кровать на колесиках, выпускаемая в Чехословакии с 1950-х гг. В «Мальчик вырос» Т.А. Еремина на каждом развороте изображает интерьер жилого помещения.

Художница продолжила иллюстрировать детские книги в 1970-80-х гг. Ее интерес к повседневному быту сохранился, а рисунки стали в деталях более подробными.

Предметы интерьера – советский дизайн

Именно мебель – самый выразительный элемент повседневности, на котором отразилась смена эпох. Уже в большеформатном красочном издании А.Л. Барто «Дом переехал» (Детиздат ЦК ВЛКС, 1939) с илл. К.П. Ротова именно мебель становится основным действующим лицом иллюстраций. Тяжеловесные и большие мебельные гарнитуры из натурального дерева, платяные шкафы и буфеты, перевозят и переносят в новый дом, который пока не оборудован центральным газом. Люди еще пользуются примусом, из быта не вышли металлические тазы, ведра и большой самовар. Привычным выглядит массивный кубообразный табурет и настольная лампа со съемным двухслойным стеклянным абажуром.

Мебель как маркер жилого помещения – основной предмет книжной иллюстрации рассматриваемого периода. Ее форма и пропорции передают характеристику типового интерьера времени и определяют смену эпох. Самым популярным предметом в иллюстрациях детской художественной литературы 1940-1960-х гг. является деревянная квадратная табуретка с дополнительными рейками для устойчивости, связывающая время и эпохи советской повседневности. Табуретки с круглым основанием появляются к концу 1960-х г. (стихотворение «Лемл и мышка» Е.А. Мешкова в издании стихов Л.М. Квитко «Лемеле хозяйничает» (1969); «Голубая Катя» с илл. П.Н. Пинкисевича (Детская литература, 1970)).

Символом послевоенного времени остаётся диван с высокой спинкой в деревянном каркасе. Но у А. Брея в издании А.Л. Барто «Твой праздник» (1948) есть редкий пример в иллюстрации детской книги – это небольшой диван со спинкой усложненной формы, отсылающий к эстетике арт-деко в советском интерьере.

Традиция покрывать мягкую мебель тканью для сохранности обивки еще встречается в

изданиях конца 1940-х — начала 1950-х гг. Чаще чехлили диваны (В.В. Маяковский с илл. А.Ф. Пахомова «Что такое хорошо и что такое плохо» (Л.: ОГИЗ, 1943), но встречаются в чехлах и кресла (З.Н. Александровна «У нас в квартире», с илл. Е.А. Афанасьева (Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1949). В скором времени эта традиция уйдет из повседневной культуры и из иллюстраций.

Все атрибуты эпохи послевоенных лет собраны в черно-белой заставке к «Дневнику Коли Синицина» (изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1950) с илл В.И. Ладягина, где главный герой начинает писать свой летний дневник в комнате, имеющей все атрибуты повседневного быта середины XX века — венские стулья, диван с высокой спинкой и большой тяжелый письменный стол с боковыми тумбочками.

Наоборот, в издании «Про голубой таз, терку и иголку с ниткой» Е.А. Жуковской в оформлении Т.А. Еремина (Детгиз, 1960) изображено жилое пространство переходного периода, в котором есть приметы коммунальной и отдельной квартиры. К началу второго послевоенного десятилетия в бытовом пространстве советского гражданина закрепилось такое явление как водопровод, но остается привычкой умывание маленьких детей в тазу на табуретке из кувшина («Давайте познакомимся!», «Сказки о маленькой Маше»). В книге «Про голубой таз» показан редкий предмет интерьера ванны середины века — душ. У Ю.И. Пименова в «Хорошем дне» С.Я. Маршака (1941) изображен интерьер с узнаваемой змейкой-батареей.

Начиная с 1956 года в СССР стали проводиться специализированные мебельные выставки, направленные на организацию жизни советского человека в условиях массового строительства типовых жилых домов [\[12\]](#). Старая мебель не подходила, «потому, что ее выпускали и продавали гарнитурами для комнат с традиционными, строго определенными функциями: столовая, гостиная, кабинет», а новая мебель была «подходящей к планировкам малогабаритных квартир в типовых домах» [\[13, с. 65\]](#). Почти каждая выставка сопровождалась альбомом-каталогом представленных предметов и мебельных наборов.

Сразу после специализированных выставок мебели в иллюстрации к детской книге появляются новые модели. Это сначала отдельные предметы. Например, на смену больших диванов с высокой деревянной спинкой приходят мягкие диваны с поролоном (Е.Я. Ильина «Был у Кати день рожденья» с илл. П. Асеева (Детгиз, 1963)). Это «корпусная мебель, универсально-разборной конструкции собирается из унифицированных элементов» [\[14, с. 237\]](#), которые не составляют единую мебельную композицию по задумке конструкторов. Но встречаются издания, где художник стремится полностью показать весь мебельный набор в разных комнатах («Мальчик вырос» с илл. Т.А. Еремина (Детгиз, 1962)).

Иллюстратор Н. Большакова в издании А.Л. Барто «Машенька» (Детгиз, 1963) собирает небольшой набор из двух диванов-кроватей с тонкими боковинами из ДСП, рядом ставит высокое напольное зеркало прямоугольной формы и маленькую прикроватную тумбочку. Интерьер украшен керамическими вазочками с сухими цветами и характерным для этого времени настенным металлическим кашпо. Присутствует набор детской мебели желто-синей расцветки, уже деревянная кровать на резиновых колесах, а также игровой комплект мебели для куклы, состоящий из кровати, столика, стула с круглым основанием и многофункционального стеллажа. Нужно отметить особенности стилистики рисунка, передающие текстуру и цветные орнаменты на предметах. Они становятся важной составляющей в организации интерьеров новых домов. Им посвящена отдельная

глава в обзоре выставки Н.Д. Соболевского [\[13\]](#).

По Ж. Бодрийяру действительность уходит от типичного буржуазного интерьера, носящего патриархальный характер и заикленного на двух локациях, когда быт человека перестает быть ограниченным только столовой и спальней. В таком случае «вся мебель здесь, различная по своим функциям, но жестко включенная в систему, тяготеет к двум центральным предметам — буфету или кровати» [\[15, с. 21\]](#). В иллюстрации конца 1950-1960-х гг. появляются новые типы мебельных изделий

А.К. Дежурко в своей статье о мебельных выставках пишет: «Эти выставки сыграли ключевую роль в «эстетическом повороте» от классицизма к модернизму, который произошел в то время в советской архитектуре, прикладных искусствах и, в частности, в дизайне мебели» [\[12, с. 67\]](#). Те же слова можно адресовать в сторону книжного искусства, быстро воспринявшего данные тенденции. Можно предположить, что художники-иллюстраторы могли использовать данные альбомы выставок в своей работе.

В издании М. Крсманович «Радужные домики: Рассказ о семи днях и семи цветах» (сокр. пересказ с серб. Г. Лукиной и С. Могилевской (Детгиз, 1959)) иллюстратор Т.А. Еремина рисует легкое кресло с деревянными изогнутыми подлокотниками и узкими ножками. Рядом как неотъемлемый атрибут – напольный торшер с высоким бумажным абажуром урезанной конусообразной формы.

К 1958 г. в Советском Союзе изготавливалось три типа мягких кресел: для сидения, отдыха и кресло-кровать. Они встречались с устройством, позволяющим закреплять спинку под любым уклоном, с деревянным остовом и остовом из металлических никелированных труб. В специализированной литературе указывалось, что «большое значение имеет художественное оформление лицевых поверхностей <...> применяется резьба, инкрустация и др.» [\[16, с. 581\]](#).

В «Мальчик вырос» Л. Галиной (1962) и Н.Д. Березина «Аннушка» (Детгиз, 1962) Т.А. Еремина изобразила кресло с гнутыми ручками. По своей форме оно очень похоже на чешское кресло с гнутыми подлокотниками и спинкой под большим углом фабрики Итона Собеслава (дизайнер Jaroslav Smidek). Данная модель чаще всего встречается в иллюстрациях 1960-х гг. Для этого периода характерно изображать мебель из гнуто-пропильных деталей (данный термин используется в каталогах специализированных выставок данного периода) как «совершенно новый прием мебельного производства» по каталогу «Новая мебель» (1958) [\[16\]](#). Например, появляются журнальные столики с тонкими ножками и столешницей треугольной формы (А.А. Кардашова с илл. Н.И. Цейтлин «Наш доктор (Детгиз, 1962); «Откуда ты?» илл. Т.А. Еремина (1964)). Такая модель встречается в наборе К58-116 Центрального проектно-конструкторского бюро Московского городского Совнархоза [\[14\]](#). Та же модель представлена в интерьере однокомнатной квартиры «Московский» Центрального проектно-конструкторского бюро при Госстрое СССР (1960). Искусство и быт [\[13\]](#).

В издании «Чужая калитка» Е. Пермяка с илл. П. Асеевой (Детская литература, 1962) и «Мальчик вырос» (1962) и др. присутствуют стулья с трапециевидной царгой из шпона (верхней соединительной планкой между ножками столов, стульев), разработанные Центральным проектно-конструкторским бюро Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности РСФСР. У иллюстратора П. Асеева в тоненькой книжечке Е.Я. Ильина «Был у Кати день рождения» (1963) нарисован целый гарнитур из подобных стульев. Дети с радостью сидят за большим столом, на котором хрустальная

ваза на ножке с фруктами – неотъемлемая часть быта этого времени, но редко изображаемая в иллюстрации.

Стулья привлекали внимание художников не меньше, наверное, как предмет, который находится в непосредственном контакте с героем. Если табурет встречается чаще всего одной кубообразной конструкции (как исключение, в отдельных рисунках с основанием круглой формы и двумя-тремя деталями и отделанный «укрывистыми», как писали тогда, красками), то стулья имеют разнообразную конструкцию и очертания. В «Лемеле хозяйничает» (илл. Е.А. Мешков, 1969) нарисованы два типа, а в издании А.Л. Барто «Твой праздник» (Государственное издательство художественной литературы, 1948) иллюстратор А. Брей показал венский стул, стул со сплошной деревянной спинкой, табурет и два комплекта детской игрушечной мебели, входящие в быт советского ребенка.

В целом в этом издании собраны самые типичные маркеры времени конца 1950-начала 1960-х гг. — книжные полки, а не шкаф, но старая карбонитовая лампа, железная плоская тёрка и коробка с карандашами, эмалированная посуда — конусообразный высокий чайник, зелёные кастрюли и большие чайники с узнаваемым фигурным носиком, схожим с аналогами из меди.

В издании 1960-х открыто чувствуется эстетика времен «оттепели». В «иллюстрированный быт» входят новые вещи. Все чаще художники изображают не отдельные предметы, взаимодействующие с героями, или небольшие сюжетные композиции (характерно для 1940-50-х гг.), видна тенденция к изображению интерьера целиком. Параллели можно провести с проектами и фотографиями типовых интерьеров малогабаритных квартир этого периода. Вводятся 2-3 больших предмета пространства квартиры, которые играют организационную функцию.

Примером служат издания в оформлении М.С. Беломлинского. В последующие десятилетия художники еще больше стали детализировать композиции и включать многочисленные предметы в интерьеры советских квартир. В издании А.А. Кардашова «Колючие братцы» с илл. М.И. Беломлинского (Малыш, 1966) — пример изображения типового интерьера второй половины 1960-х гг.

В «Живой шляпе» Н.Н. Носова (Детгиз, 1962) художник И.М. Семенов прежде всего рисует то, что окружает жильцов большой квартиры в «сталинке», в которой есть мягкий большой диван с подушками-подлокотниками, тумбочка с лампой с высоким тканевым абажуром, обеденный стол. Видны отдельные части кухни с газовой плитой, круглой электрической плиткой с открытой спиралью и медным чайником по типу чайников фирмы Фаберже времен первой мировой войны. В работе И.М. Семенова объединились разные эпохи.

Еще один популярный предмет мебели, соединяющий разные эпохи, — никелированная металлическая кровать на колесах или реже без них для взрослых (С.Я. Маршак с илл. В.М. Конашевич «Вот какой рассеянный» (Детгиз, 1953). В сюжетных иллюстрациях про маленьких детей она дополняется боковой металлической сеткой или сеткой из хлопчатобумажного шнура. Ее крепили на прутах или трубах для безопасности ребенка (Е.А. Благинина «Вот какая мама» с илл. А.Ф. Билль (Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1949), А.Л. Барто с илл. Т.А. Ереминой «Младший брат» (Детгиз, 1954), А.Л. Барто «Машенька» с илл. М.И. Бельского (Детгиз, 1956)). В издании Н.Д. Березиной «Аннушка» (Детгиз, 1962) та же Т.А. Еремина изображает просыпающуюся главную героиню на деревянной кровати схожей конструкции. У Г.А. Мазурина в «Мы с приятелем» С.В.

Михалкова (Детская литература, 1965) кровать фигурирует уже со сплошными панелями из ДСП.

У Т.А. Ереминой в «Младшем брате» (1954), «Машенька» А.Л. Барто с илл. М.И. Бельского (1956) и Н. Большаковой (1963) и в других изданиях, нарисован интересный предмет – детский стул-трансформер или стул-коляска, который использовался для кормления (высокий вариант сборки) и как стул со столиком (низкий вариант сборки) и сделан из лакированного бука. Для тонкой цветной книжки с картинками иллюстратор создает полноценные жанровые композиции. В них предметы вписаны в пространство повседневности. В каталоге Постоянного павильона лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты (1958) [\[16\]](#) указано, что он относится к небольшой гарнитуре для дошкольников, выпускаемой Ленинградской фабрикой №3 и Московской фабрикой №7. Она создана по проектам студентов Московского высшего художественно-промышленного училища (б. Строгановского).

Центром визуального повествования 1960-х гг. часто становится центральное отопление, хотя писатели не упоминают о нем в тексте. Художнику иногда важнее показать сам предмет как явление времени (А. Кардашова «Откуда ты?» (Детская литература, 1964) с илл. Т.А. Ерёмина, «Мойдодыр» с илл. Ю.Н. Узбяковой (1957)).

Обновление визуального языка в иллюстрациях произведений раннесоветского периода

Издания советской детской литературы 1920-1930-х гг. с новыми иллюстрациями – еще один интересный корпус данного исследования. В произведениях, ставшие уже классикой советской литературы, художники включали новые маркеры современности, актуализировали для читателя визуальные образы. Изменения чаще касаются одежды и городского пространства, но также вводятся новые бытовые предметы.

Изданное впервые в журнале «Пионер» (1935, № 7) стихотворение «Дядя Степа» С.В. Михалкова неоднократно переиздавалось в середине 20 века в оформлении разных иллюстраторов. Д.А. Дубинский (Детгиз, 1953) переносит историю в новое время, изображает диван с очень высокой спинкой, с валиками и зеленой обивкой, на котором спит и не помещается дядя Степа. Он же в рижском издательстве «Латгосиздат» (1951) у художника В. Ковалева сидит в мягком кресле квадратных габаритов и одевается в окружении высокого зеркала и книжного стеллажа очень строгих геометрических форм, напоминающих мебель из ДСП 1960-х гг.

В «Мойдодыре» К.И. Чуковского, впервые опубликованного в 1921 г., встречается много предметов повседневного быта. У А.М. Каневского (Государственное издательство Детской литературы, 1963) еще летает утюг на углях и тяжелый чугунный утюг. Неизменной остается никелированная кровать на колесах, а вот В.Г. Сутеев в издании 1965 г. той же «Детской литературы» рисует рядом с утюгом на углях уже эклектический утюг с розеткой. У Ю.Н. Узбяковой (Детгиз, 1957) присутствует только электрический и чугунный утюги.

Художник В.М. Конашевич трижды обращался к оформлению произведения С.Я. Маршака «Вот какой рассеянный». В третьей редакции (Детгиз, 1953) он полностью пересмотрел стилистику и образную трактовку иллюстраций, больше обращая внимание на бытовые предметы. По бытовым предметам трудно сказать, к какому периоду времени они относятся. Только одежда сохраняет признаки моды 1950-х гг.

Иллюстратор Е.А. Мешков в книге Л.М. Квитко «Лемеле хозяйничает» (1969), написанной

в довоенное время, переносит действия в 1960-х гг. Платье и причёска мамы, предметы мебели (табуретки имеют уже круглое основание), холодильник и прочие визуальные маркеры говорят о повседневной культуре середины двадцатого века. Тот же подход у Г.А. Мазурина в книге С.В. Михалкова «Мы с приятелем» (Детская литература, 1965), хотя год создания произведения – 1936 г.

Технические достижения эпохи

Из достижений техники в послевоенный период в детской книге неизменной и часто встречаемой остается дореволюционная швейная машинка Зингер с ажурным столиком (З.Н. Александровна «У нас в квартире», с илл. Е.А. Афанасьева (Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1949), О.Б. Русанова «Сестры» с илл. Б. Коваленко (Детгиз, 1953)).

1950-е гг. охарактеризованы появлением новых типов осветительных приборов. Из настольных ламп главными становятся два вида. Рабочая настольная карболитовая лампа с характерной дугообразной ручкой и возможностью менять ее положение стала символом эпохи и ассоциируется с рабочим столом партийного работника. В «Дневник Коли Синицина» (Детгиз, 1950) она фигурирует как элемент композиции и как часть интерьера в заставках и врезках. В сборнике А.Л. Барто «Фонарик», неоднократно переиздававшемся с 1958 года в изд. «Детгиз» (Детская литература), этот прибор еще занимает свое почетное место на большом тяжелом столе в иллюстрации Т.А. Ереминой. У нее же в рисунке к «Раковине» угадываются черты, редко изображаемой, гостиней настольной лампы из мрамора со стеклянным абажуром сферической формы. Эта модель чаще встречается на фотографиях интерьеров библиотек.

Гостиней настольная лампа из металла с декоративными вставками, имеющая «не только утилитарное значение, но и декоративное (для украшения помещений)» [\[17, том 4, с. 933\]](#) часто фигурирует в черно-белых иллюстрациях, но очень сложно определить точную модель светильника, так как существовало много вариантов, и художники часто упрощали и обобщали изображение. Интересно, что в издании А.Л. Барто «Дедушкина внучка» (1954) с илл. А.М. Каневского на обложке изображена модель из металла с декоративными вставками, а на странице книги настольная лампа с тканевым абажуром трапециевидной формы, схожая с лампой из иллюстрации Ю. Узбякова в «Мойдодыре» К. Чуковского (Детгиз, 1957).

В пространстве квартиры 1960-х гг. появляется латунная люстра производства ГДР (Германская Демократическая Республика) с 3 и 5 открытыми стеклянными рожками (В.Ю. Драгунский «Зелёные леопарды» (Детский мир, 1963, илл. Н. Кононова; Н.Н. Носов «Фантазеры» с илл. И.М. Семенова (Детская литература, 1964)). Просторный интерьер комнаты в изображении А.М. Каневского в издании А.Л. Барто «Что с ним такое?» (Детская литература, 1966) украшает 5-ти рожковая люстра с дополнительным светильником в центре.

Г.А. Мазурин рисует напольный торшер к произведению «Мы с приятелем» С.В. Михалкова (Детская литература, 1965), который можно назвать наглядным отражением стиля «оттепели». По своей форме и дугообразной ножкой он схож со знаменитым торшером-баром. Такой тип светильника сейчас чаще всего можно найти в антикварных магазинах и интернет-платформах по продаже старых предметов. Но по форме абажура этот предмет интерьера больше похож на торшер из набора К58-115 Центрального проектно-конструкторского бюро по мебели Ленинградского Совнархоза [\[16\]](#).

Из главных достижений эпохи самым изображаемым предметом повседневной культуры

стал радиоприемник. В А.Л. Барто «Я живу в Москве» (Изд-во и ф-ка дет. книги Детгиза, 1949) с илл. А.М. Ермолаева одно из стихотворений посвящено данному прибору, поэтом его изображение неоднократно повторяется на страницах книги без привязки к конкретной модели. Но чаще в текстах изданий 1950-х гг. еще не упоминается радио, но в иллюстрациях художники с вниманием относятся к техническим новшествам, например, к компактному прибору, который можно поставить на полку на кухне. Уже в издании Э.М. Эмден «Школьный год Марины Петровны» с илл. Н.И. Калиты (Детгиз, 1952) данный прибор едва включен в композицию листа, а в «Дом переехал» А.Л. Барто с илл. К.П. Ротова (1939) радио вынесено и является центром титульного листа. Оно имеет большие габариты и два элемента с радиотканью.

Радио постепенно становится неотъемлемой вещью повседневного быта советского горожанина (Т.А. Еремнина «Младший брат»; К.И. Чуковский «Мойдодыр» с илл. Ю.Н. Узбяковой (Детгиз, 1957)). Модели трудно идентифицировать, но чаще изображаются ламповые радиоприемники Рижского государственного электротехнического завода «ВЭФ». В издании А.Л. Барто «Дом переехал» с илл. В. Горяева (Правда, 1956) нарисована модель 1955 года «Турист».

Телевизор почти не встретишь в иллюстрациях даже 1960-х гг. Для 1950-х гг. этот предмет - явление исключительное. В книге Б.В. Заходера «На задней парте» (Детгиз, 1955) иллюстратор В.Н. Лосин включил в пространство комнаты телевизора «КВН» с большой линзой. Его окружают «зеленая» лампа, пресс-папье и виднеются подлокотники-валики дивана «с большой спинкой» – типичные детали советского интерьера середины 20 века.

В.В. Андриевич и И.Л. Бруни предвосхищают будущие тенденции в оформлении книги в издании «Пестрые страницы» А.Л. Барто и Р. Зеленой (Детгиз, 1958). В нем телевизору посвящен отдельный рассказ. Художники используют прием фотоколлажа и изображают семью за просмотром телевизора, но не рисуют новшество времени в деталях, а только обозначают его силуэтом. В «Маленький шахматист» Е. Кана («Физкультура и спорт, 1959) И. Борисов показывает конкретную модель телевизора – «Рекорд», выпускавшийся на заводе «Электросигнал» (Воронеж) с начала 1950-х гг.

В тонкой книге В. Железникова «Голубая Катя» с илл. П.Н. Пинкисевича (Детская литература, 1970) о переезде героини в новую квартиру после замужества матери главное внимание на одном из разворотов отдано телевизору на ножках завода «Рубин» с кнопками, расположенными наверху.

Как и телевизор фотоаппарат еще является роскошью. Его можно встретить на редких страничках книг, например, у главного героя «Пестрые страницы» (1958). Также исключением смотрится в небольшой иллюстрации Г. Позина к Н.Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» (Детгиз, 1953) советский «волшебный фонарь», то есть специальный аппарат для увеличения и проецирования изображения.

Почти не встретить на страницах детских книг изображение холодильника, это редкая вещь на советских кухнях даже в 1960-х гг. В книге Л.М. Квитко, известного советского писателя первой половины 20 века, много писавшего на идише, «Лемеле хозяйничает» (Детская литература, 1969) с иллюстрациями Е.А. Мешкова герой уже на кухне в отдельной квартире, из окна которой виднеются новостройки. Центром внимания в иллюстрации стал холодильник «ЗИС-Москва» округлой формы и вертикальной рычажной ручкой, выпускаемый с 1951 г.

Артефакты советской действительности

Визуальные границы повседневности в детской иллюстрированной книге конца 1940-1950-х гг. определяла мебель, кухонные предметы, крупногабаритная техника (первые холодильники и телевизоры, разнообразные марки радиоприемников). Изображение личных вещей и малых предметов интерьера, имеющих декоративную функцию, больше характерно для иллюстрации 1960-х гг. Но встречаются и исключения.

У Т.А. Ереминой в «Младшем брате» А.Л. Барто (1954), стихотворение «Чепчик», главная героиня, старшая сестра Светлана, шьет чепчик для своего брата на фоне комода с 4 ящиками и плоскими горизонтальными висящими ручками. На нем стоит настольное большое овальное зеркало, той же формы ваза с цветами, бутылочка духов. Из мебели также есть характерная для эпохи табуретка и маленький детский стульчик с плоской спинкой. Композицию завершают на первом плане большие портновские ножницы.

Из личных вещей советского гражданина, которые редко изображают художники, в иллюстрациях появляются средства гигиены. В «Мойдодыре» (1965) В.Г. Сутеев на титульном листе изображает зубную пасту, появившуюся в СССР в 1950 г.

Интересен импровизированный натюрморт Ю. Пименова в «Хорошем дне» С.Я. Маршака (1941), состоящий из высокого эмалированного синего чайника, плетеной глубокой тарелки для домашней выпечки, фарфоровых чашек на блюдцах и маленькой алой чашечки рядом, стеклянной бутылки из-под молочных продуктов еще с крышкой и высокого бокала, в котором стоят красные гвоздики. Это редкий пример такого внимания художника к предметам интерьера в детской книге.

В иллюстрации 1940-1960-х гг. можно выделить группу предметов небольшого размера, делающие повседневный быт удобным. Ярким и неизменным маркером советской культуры был отрывной календарь: небольшого размера (авторская книга В.Г. Сутеева «Ёлка» (Советская Россия, (1963)) и, характерный для 1940-1950-х гг., большеформатный со специальным иллюстрированным креплением на стену (А.Л. Барто «Твой праздник» (Государственное издательство художественной литературы, 1948) с илл. А. Брей)).

Перо и фарфоровая чернильница-непроливайка в форме усеченной пирамиды – обязательный предмет в иллюстрациях к произведениям о школьниках («Пестрые страницы» (1958). В рисунке к стихотворению «Бьют часы» одноименной книги Ирины Снеговой (М.: Детский мир, 1962) можно увидеть круглые часы-будильник 1953 год 2-го часового завода «Слава» (Москва) с характерным круглым звонком наверху и маленькими ножками. Остальные три часовых прибора трудно атрибутировать. Предположим, один из них является собирательным образом больших настенных часов с боем фирмы «Янтарь» и Орловского часового завода с большой (нехарактерной из-за своих размеров) стеклянной дверцей, другие же настольные часы эпохи сталинского ампира из какой-нибудь университетской квартиры с боковыми панелями и дополнительным отверстием под циферблатом.

Еще один часто встречающийся предмет в иллюстрациях 1940-1950-х гг., не упомянутый в тексте, – клетка для птиц в форме куба с верхним креплением для подвешивания. В последующее десятилетие она становится менее популярной, и ее очень редко можно встретить в иллюстрированных изданиях (Крсманович М. «Радужные домики: Рассказ о семи днях и семи цветах», илл. Т.А. Еремина (1959); С.В. Михалков с илл. Г.А. Мазурина «Мы с другом» (Детская литература, 1965). Рядом по популярности и функции в повседневной жизни ребенка поставим стеклянный прямоугольный аквариум (О.Б. Русанова «Сестры» с илл. Б. Коваленко (Детгиз, 1953)).

В период массового переселения советского человека из коммуналок в отдельные квартиры чемодан становится важным маркером эпохи. П.Н. Пинкисевич в иллюстрациях произведения В.К. Железникова «Голубая Катя» (1970) изображает чемодан из фибры, прочного прессованного картона, и с металлическими углами для сохранности, но оставляет более привычные тюки в холщовых чехлах, перевязанные ремнем.

Из кухонных предметов конца 1940-1950-х гг. привычными вещами выступают медные чайники прямоугольной формы с характерной плоской ручкой, напоминающие чайник фирмы Фаберже времен первой мировой войны. В поздних изданиях появляются эмалированные чайники с круглым дном. Совсем не встретишь керосиновые лампы и керосинки, а вот газовые плиты становятся неотъемлемой частью советских кухонь. Еще можно встретить электрические плитки с открытыми спиралями и красивыми выгнутыми ножками («Живая шляпа» с илл. И.М. Семенова (1962), Е.В. Серова «Солнце в доме» с илл. О.Б. Богаевской (Детская литература, 1963)).

Рядом с медными чайниками с конца 1950-х гг. появляется металлическая посуда с эмалированным покрытием, встречается чугунная утятница (Я. Аким «Неумейка» (Детгиз, 1955)). Большое количество столовой посуды является показателем достатка советского человека, когда она стоит стопками или на сервированном столе (Е. Кан «Маленький шахматист» («Физкультура и спорт, 1959) с илл. И. Борисов; С.Я. Маршак «Хороший день» с илл. Ю.И. Пименова (Детиздат ЦК ВЛКСМ, 1941)).

Мир ребенка в его личных вещах

Значительная часть предметов связана с повседневным миром ребенка. В первую очередь, это плюшевые и деревянные игрушки, позже пластиковые конструкторы для разных возрастов. Узнаваемая игрушка эпохи – конь на основании с колесами. Интересно, что в изданиях 1950-х годов он имеет большой размер, который позволяет ребенку примерить на себя роль наездника. В иллюстрациях конца 1950-1960-х гг. игрушка становится маленькой и на веревочке. В «Неумейке» (Детгиз, 1955) Я. Акима художник А. Бубнова, кроме лошади на колесах, из привычных игрушек представляет зеленый грузовик, юлу, разноцветную пирамиду, солдатиков.

Мир игрушек в детской книге 1940-1960-х гг. представлен широко. Плюшевый мишка и зайчик, юла, разноцветная пирамида и сейчас являются яркими примерами повседневного быта ребенка данного периода. В «Великане» С.Я. Маршака (Детгиз, 1950) В.В. Лебедев очень подробно рисует в деталях и передает фактуру материалов любимых игрушек советского ребенка середины XX века. Его поддерживает В.М. Конашевич в сборнике стихотворений «Игрушки» (по изданию изд. «Детская литература», 1964). В этом же издании помещены знакомые иллюстрации Т.А. Ереминой к «Младшему брату» и другим стихотворениям. В них автор рисует игрушечную мебель для детей, зеленую металлическую и плетеную коляски для кукол, маленький складной стульчик.

В издании Е.А. Благининой «Вот такая мама» с илл. А.Ф. Билль (1949) маленькая кровать или отдельные предметы в «Усатом-полосатом» С.Я. Маршака с илл. В.В. Лебедева (Детгиз, 1955) и в «Машенька и ее друзья» А.Л. Барто (Детгиз, 1956) сменяются на целые наборы (Ю. Синицын «Мастер-чудодей» с илл. П.П. Асеева (Детская литература, 1965), А.Л. Барто «Машенька» с илл. Н. Большаковой (1963)). Можно утверждать, что со второй половины 1950-х гг., как и в повседневной культуре, в иллюстрацию входит игрушечная мебель для детей.

На страницах исследуемых изданий часто фигурируют изображения детских колясок. В

уже упомянутой книге «Младший брат» иллюстратор Т.А. Еремина (1954) на развороте изображает две популярные в то время модели так называемых глубокий колясок с низкой посадкой. Одна из них имела форму ящика и была немного приподнята от пола. В «Торговом словаре» (III том, 1957) помещена схожая модель, но для близнецов.

Вторая модель на иллюстрации Т.А. Ереминой – коляска ДК-3. Она была одной из желаемых покупок для молодых семей того времени. Из-за своего особого внешнего вида ее неофициально называли «Победа» и «Ракета». Данный тип колясок был привезен из ГДР и адаптирован для советского потребителя. Производством занимался Дубненский машиностроительный завод (ДМЗ) или в простонародное «ящик», закрытое военное предприятие, завод № 256 (почтовый ящик № 6) в поселке Иваново (в будущей Дубне).

Коляска типа ДК имела подвижную спинку с изменением угла наклона, теплый конверт, солнцезащитный щиток. Промышленные масштабы получила модель ДК-3 более упрощенной конструкции без вышеуказанных характеристик, но она комплектовалась съемными полозьями для использования зимой по снегу. Она утеплялась ватином, снабжалась капюшоном и пристегивающимся фартуком [\[17, том 3, с. 938-940\]](#). Та же модель существовала в игрушечном варианте. Колеса были спрятаны внутрь округлого корпуса, который едва поднимался от земли, в отличие от прямоугольной люльки второй модели. Коляски изготавливались из стали и дюралюминиевых труб и имели обтекаемую форму.

Кроме модели ДК-3 иллюстратор Г.А. Мазурин в книге А.Л. Барто «Вовка – добрая душа» (Детская литература, 1962) изобразил прогулочные коляски типа ОЗИД и со столиком. Они имели амортизационные устройства, обеспечивающее плавный ход, и регулируемый уровень наклона. В издании фигурирует также трехколесный велосипед для более старших детей с увеличенным передним колесом. Это редкое транспортное средство того времени в иллюстрированной книге.

Заключение. Предметный мир в детской книжной иллюстрации – опыт классификации

В художественном оформлении детской книги второй половины 1940-1960-х гг. произошли существенные изменения, обусловленные сменой художественных стилей, возрождением цветной иллюстрированной книги и издательской инфраструктуры в целом. Значительное улучшение качества печати и возрождение большеформатной книги с цветными иллюстрациями в 1960-х позволили художникам создавать более разнообразный мир советской повседневности, в котором важную роль начинает играть цвет и декор окружающих предметов.

Кроме того, в книжной иллюстрации расширились возможности для репрезентации новых маркеров повседневности – нового дизайна интерьера, товаров художественной промышленности, технических новинок. Изучение этих маркеров сегодня позволяет представить как менялся образ жизни и материальная среда советского человека послевоенного двадцатилетия – и взрослого, и ребенка.

Так, изменения, произошедшие в советской повседневной культуре за два послевоенных десятилетия, связанные с переселением горожан из коммуналок в отдельные квартиры, хорошо заметны в иллюстративной графике обозначенного периода. Это расширение внешнего мира вокруг героя – художник-иллюстратор обращается не только к небольшому пространству вокруг человека, к той небольшой площади, которую можно назвать личной, но происходит переход к изображению одной жилой комнаты полностью

и нескольких помещений отдельной квартиры (прихожей, иногда даже личной комнаты ребенка).

Изучение корпуса книг позволяет выделить основные группы изображаемых объектов, совокупность которых дает основания говорить о предварительной классификации элементов повседневной культуры в иллюстрации детских изданий.

В детской иллюстрированной книге объектами повседневной культуры чаще становится мебель (кровать, диваны, табурет и стулья), светильники (люстра и настольная лампа, позже – торшер), основные предметы для организации быта (металлические чайники, тазы, тарелки).

Небольшие предметы домашнего обихода сначала мало интересуют художников. Так, например, если необходимо показать героя за письменным столом, то иллюстраторы ограничиваются изображением настольных часов или чернильницы. К 1960-м гг. явно просматривается тенденция к детализации повседневного быта. Вазы, настольные зеркала, книги, ножницы или предметы личной гигиены, другие необходимые предметы в доме стали больше появляться на страницах детских книг.

В конце 1950-х гг. в детской книге появляются объекты, стилистически связанные с новым историческим периодом – эпохой оттепели (легкая и утонченная мебель, чешские люстры), и техническими достижениями советской промышленности (пылесос, телевизор, радио и др.). Сразу после проведения специализированных выставок, посвященных оформлению интерьеров помещений в СССР 1957-1958 гг., и выпуска к ним иллюстрированных каталогов с мебельными наборами, новые интерьеры появляются на страницах детских книг. Чаще отдельные элементы наборов, но встречаются и полные комплекты.

Таким образом, общие изменения культурного порядка (хозяйственного уклада, роста городского населения, новых практик организации рутинных и рекреационных практик) определили их отражение в изданиях для детей, сюжет которых был связан с описанием тех или иных событий в жизни юного героя. Предметы, отобранные художниками-иллюстраторами достаточно полно отражают изменения домашнего пространства, личных вещей и новинок в области советской технической эстетики и дизайна.

Библиография

1. Лелеко В. Д. *Пространство повседневности в европейской культуре*. Санкт-Петербург, 2002. 304 с.
2. Новикова Н. Л. *Культура повседневности. Теоретический аспект*. Саранск, 2004. 162 с.
3. Лебина Н. Б. *Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля*: Ленинград: 1950-1960-е. Санкт-Петербург: Крива: Победа, 2015. 481 с.
4. Лебина Н. Б. *Пассажиры колбасного поезда: этюды к картине быта российского города: 1917-1991*. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 484 с.
5. Сапанжа, О. С. Реальное детство: зима и ребенок в советской фотографии и интерьерной фарфоровой пластике 1960-х гг. (на материалах Музея «XX лет после Войны. Музей повседневной культуры Ленинграда 1945-1965 гг.») // Музей. Памятник. Наследие. 2022. № 2(12). С. 75-85.
6. *Дизайн детства: игрушки и материальная культура детства с 1700 года до наших дней* / под редакцией Меган Брендоу-Фаллер. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 574 с.

7. Бараш Р. Э. О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // *Социологическая наука и социальная практика*, вып. 5, № 4 (20), 2017. С. 124-151.
8. Целиковский А. А. Ностальгия по СССР: образы советской эпохи в медийной и политической практике современной России // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 35-39. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-35-39>.
9. Губайдуллина А.Н., Корвацкая Е.С. Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги // *Международный журнал исследований культуры*. 2022. № 2(47). С. 79-94.
10. Уманская Ж.В. Маркеры «советского» в детской иллюстрации 60-80-х годов XX в. // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. 2019. № 8-1. С. 100-117.
11. Чистобаев С. В. *Художники детской книги СССР, 1945-1991*. Т. 1-. Санкт-Петербург: Российская Академия художеств [и др.], 2017.
12. Дежурко А.К. Всесоюзные мебельные выставки в 1956–1968 гг. // *Terra artis. Искусство и дизайн*. 2021. № 3. С. 60–77. DOI: 10.53273/27128768_2021_3_60
13. Соболевский Н. Д. *Искусство - в быт: Обзор выставки*. Ленинград: Художник РСФСР, 1963. 45 с.
14. *Мебель для квартир нового типа* / ЦБТИ Главстандартома при Госстрое СССР. Москва: Б. и., 1959.
15. Бодрийяр Ж. Система вещей. Москва: Группа Компаний Рипол Классик: Панглосс, 2020. 253 с.
16. *Новая мебель* / Под ред. Н.М. Орлова и др.; Постоянный павильон лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты. Москва: Госторгиздат, 1958. 127 с.
17. *Товарный словарь* / Гл. ред. Пугачев И. А. Т. 1-. Москва: Госторгиздат, 1956-.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье как обозначено в заголовке («Предметный мир Ленинграда в книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг.») должен был бы стать предметный мир Ленинграда в указанном автором объекте («в книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг.»). Однако автор отказывается от заявленного в заголовке предмета исследования в попытке выявить черты «ленинградского стиля» в книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг., рассматривая и совершенно иной объект — предметный мир советской повседневности указанного периода. Налицо принципиальная логическая ошибка автора, обусловленная путаницей базовых формально-логических категорий, играющих фундаментальную роль в рациональной организации научного исследования: объект, предмет, эмпирический материал. Не удивительно, что детальный анализ объемного эмпирического материала, представленный огромным количеством слов, не позволил автору достичь поставленной цели исследования и добиться сколько-нибудь значимого научного результата. Вполне логично, что автору в итоговом выводе приходится констатировать отрицательный

результат исследования: «В детской иллюстрированной книги конца 1940-1960-х гг. пока нельзя выделить черты "ленинградского стиля"». Впрочем, совершенно не логично выглядит необоснованный оптимизм автора относительно перспектив дальнейших исследований, выраженный трудночитаемой компиляцией рассогласованных наукообразных слов: «Данная проблематика требует дополнительного изучения путем выявления новых объектов повседневности и дальнейшее их атрибуция, а также уточнение уже найденных. В дальнейшем следует уделить отдельное внимание повседневным практикам с предметами эпохи, изучить подробно предметный мир ребенка и такое его проявление в повседневности как его игрушка и одежда» [словоупотребление исключительно автора].

Учитывая вполне продуктивную попытку автора атрибутировать образы иллюстраций советской детской книги 1940-1960-х гг. с объектами повседневного интерьера и символами жизненного пространства советского человека соответствующего периода, а также вполне обоснованную авторскую историческую периодизацию качества книг и иллюстраций, рецензент надеется, что разбор основных логических ошибок организации исследования, а также указание на неприемлемость такого обилия стилистических и грамматических описок, поможет автору представить в редакцию достойный публикации текст.

Пока же приходится констатировать, что предмет исследования в представленном материале не раскрыт на достойном публикации уровне.

Методология исследования остается наиболее слабой и уязвимой составляющей представленного материала. Именно поэтому, по всей вероятности, автор не уделяет ей должного внимания. Хотя в применении автором познавательных приемов атрибуции, типологии и периодизации просматривается логика, проблемы в методическом обеспечении и организации исследования перечеркивают ценность достигнутых результатов. Поэтому рецензент концентрирует свое внимание именно на разборе основных логических ошибок автора в организации исследования.

Прежде всего, объем фронтальной дескрипции эмпирического материала, являющийся сильной стороной работы, не соответствует заявленному в заголовке предмету исследования. По всей вероятности, именно этот факт побудил автора сформулировать в тексте статьи предмет иначе: «в данной статье будет рассматриваться предметный мир советской повседневности» (понятно, что соответствующего периода). Действительно, именно этот предмет и рассмотрен автором в обозначенном объекте («в книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг.», а вернее в иллюстрациях советской детской книги 1940-1960-х гг.). Самым простым решением при доработке было бы иначе сформулировать заголовок и целеполагание статьи, чтобы привести её формально-логическое методическое сопровождение в соответствие с фактически рассмотренным предметом. Из контекста проведенного автором исследования неочевидно, что «целью ... является выявление черт "ленинградского стиля" в книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг.», влияющего на «"личностную идентификацию с Ленинградом и его культурным кодом"» какого-либо субъекта. Если бы автор поставил целью определение совокупности наиболее распространенных образов предметного мира советской повседневности в иллюстрациях детской литературы 1940-1960-х гг., то рассмотренного им материала хватило бы с избытком для логичного содержательного итогового вывода, раскрывающего предметный мир советской повседневности. В представленном же варианте статьи налицо нелогичная эклектика проблемы, объекта, предмета, цели, материалов и вывода. Образно выражаясь, автор пытается в яблоневом саду собрать вишневый урожай для изготовления томатного сока.

Во-вторых, для достижения поставленной автором цели выявления черт «ленинградского стиля» в книжной иллюстрации конца 1940-1960-х гг., в

представленном материале не достаёт главного — сопоставления отдельной выборки по региональному признаку работ иллюстраторов ленинградской школы с работами художников иных школ и регионов СССР. Принципиальным, в то же время, остается вопрос: а возможна ли такая выборка в условиях централизованной унификации книжного производства в СССР? Конечно, сохраняется вероятность, что, к примеру, московские художники оперировали иными художественными образами и использовали иные техники в своих иллюстрациях, нежели ленинградские. Но тогда необходим совершенно иной подход к типологии, сравнению и анализу приподнятого автором пласта эмпирического материала.

Наконец совершенно не понятна резкая отсылка к Ж. Бодрийяру посреди анализа эмпирического материала. Если автор хотел бы усилить теоретическую фундированность своего исследования, то с анализа теоретико-методологической литературы следует начинать еще во введении, поясняя читателю авторский подход.

Таким образом, первый описанный рецензентом алгоритм доработки статьи выглядит более простым и рациональным, а сложную цель выявления черт «ленинградского стиля» тогда можно сформулировать в итоговом выводе, оценивая перспективы дальнейших исследований при условии достижения более простой цели (как завещал еще Декарт).

Актуальность выбранной темы автор достаточно обстоятельно аргументировал, указав на существующие малоизученные лакуны повседневности советского человека. У рецензента вызывает сомнение лишь апелляция автора к некоторой ностальгии современного россиянина по советскому времени. Безусловно, такая ностальгия есть, но вряд ли она является причиной обращения современного издателя к опыту высокохудожественной иллюстрации детской книги советского времени. По мнению рецензента, следует смотреть глубже: сегодня востребован советский опыт проектирования полноценного положительного образа повседневности (дня сегодняшнего и комфортного светлого будущего), который был весьма продуктивным в СССР, несмотря на все сложности военного и послевоенного времени.

Научной новизной представленный материал, безусловно, располагает. Она выражена в фронтальном обзоре эмпирического материала, а также его исторической периодизации. Стиль текста вызывает у рецензента недоумение. Текст содержит такое огромное количество ошибок в согласовании слов, что порою мысль автора крайне сложно дешифровать (например: «... с коллективным ностальгическим настроением в обществе по ушедшей эпохи, сформировавшейся к началу 21 века естественным и насаждающим путем по средствам массовой информации...» и др.); помимо этого ошибки согласования ведут к дезориентации читателя относительно имен известных художников (например, в предложении: «Из числа иллюстраторов 1950-1960-х гг. выделяется И.И. Кабакова (1933-2023)», — автор вероятно имел ввиду Илью Иосифовича, да ошибся в падеже фамилии. Безусловно, итоговый текст планируемой публикации нуждается в литературном редактировании и корректуре согласно нормам русской письменности.

Рецензент также рекомендует автору обратить внимание на редакционные требования по стандарту написания дат (годов, веков), а также оформления описаний в библиографии, хотя она в целом в достаточной степени отражает предметное поле исследования.

Апелляция к оппонентам вполне корректна, но логичность обращения к отдельным работам следует уточнить в зависимости от выбранной автором стратегии доработки статьи.

Интерес читательской аудитории журнала «Культура и искусство» к представленному материалу вполне вероятен в случае серьезной доработки грамматики и стилистики текста согласно нормам русского языка и исправлении наиболее существенных логических ошибок в организации исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Предметный мир советской повседневности в иллюстрированных книгах для детей 1950-1960-х годов», в которой проведено исследование особенностей репрезентации предметов окружающей действительности в книжных иллюстрациях.

Исследование выполнено в рамках гранта 23-18-00419 «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940-1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды» (грант Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами»). Проект «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940-1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды»).

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что анализ репрезентации пространства дома в искусстве, начиная с 1940-х годов, позволяет говорить о принципиальном повороте от примата тем общественного предстания советского человека (демонстрации, шествия, тройки, колхозные праздники) к темам, допускающим изображение частного быта семьи с ее обыденными подробностями – переездом на новую квартиру, получением двойки, стрижки в парикмахерской. Иллюстрации в детской книге автор трактует как своеобразную репрезентацию и визуализацию текста, представляющего реальный мир в художественных образах. В 1950-1960-х годах предметный мир повседневности изображается художниками достаточно тщательно, что подтверждает на книжном материале идею об усилении роли и значении частной среды в ее материальных подробностях в жизни советского человека.

Актуальность исследования обусловлена тем, что детская иллюстрированная книга занимает значительное место в пространстве советской культуры 1950-1960-х годов.

В качестве методологического обоснования в ходе исследования автором применялись общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, классификации, а также историкокультурный и социокультурный анализ.

Целью настоящего исследования является анализ корпуса книжных изданий, в иллюстрациях которых находит отражение предметный мир советской повседневности. Достижение данной цели позволило автору определить элементы бытовой культуры, значимые, по мысли художника, для визуализации и сопровождения чтения.

Проведя анализ научной обоснованности проблематики, автор отмечает, что детская книга до сих пор находится за рамками исследовательских практик в области изучения культуры повседневности. Автором отмечены некоторые труды отечественных исследователей, обращавшихся к иллюстрированной детской книге при рассмотрении советской повседневной культуры, но вопросы художественного оформления детской иллюстрированной книги в контексте формирования советской культуры повседневности не становились предметом специального внимания. Детальное освещение данного вопроса и составляет научную новизну исследования.

Автор поясняет выбор периода исследования тем, что в художественном оформлении детской книги второй половины 1940-1960-х годов произошли существенные изменения, обусловленные сменой художественных стилей, возрождением цветной иллюстрированной книги и издательской инфраструктуры в целом. Значительное улучшение качества печати и возрождение большеформатной книги с цветными

иллюстрациями в 1960-х позволили художникам создавать более разнообразный мир советской повседневности, в котором важную роль начинает играть цвет и декор окружающих предметов.

Автором выделено две группы факторов, оказавших влияние на специфику развития советской книжной послевоенной культуры: элементы государственной политики в области культуры и образования; изменения, произошедшие в бытовой культуре советских граждан в связи с ростом городского населения и интенсификацией процессов формирования единого типичного пространства повседневности.

Автором проведен детальный социокультурный анализ иллюстрации детской книги, начиная от 1940-х годов, в результате которого он приходит к выводу, что в детской иллюстрации художники отражали ключевые социокультурные характеристики определенного периода времени.

Основными мотивами и сюжетами передачи вещественного пространства повседневности в детской иллюстрированной книге конца 1940-х – 1960-х годов автор определяет: личное пространство советского человека, предметы интерьера, технические достижения, культурные реалии повседневного быта, личные вещи ребенка.

В книжной иллюстрации расширились возможности для репрезентации новых маркеров повседневности – нового дизайна интерьера, товаров художественной промышленности, технических новинок. Изучение этих маркеров позволило автору представить, как менялся образ жизни и материальная среда советского человека послевоенного двадцатилетия – и взрослого, и ребенка. Общие изменения культурного порядка (хозяйственного уклада, роста городского населения, новых практик организации рутинных и рекреационных практик) определили их отражение в изданиях для детей, сюжет которых был связан с описанием тех или иных событий в жизни юного героя. Предметы, отобранные художниками-иллюстраторами достаточно полно отражают изменения домашнего пространства, личных вещей и новинок в области советской технической эстетики и дизайна.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение иллюстрации детской книги как способа репрезентации социокультурных характеристик конкретного периода представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 17 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.